

А. В. Ерёмин

Эволюция религии в контексте глобализации

В статье исследуется процесс трансформации религиозной парадигмы в контексте развития глобализации. Определяются основные тенденции, возникающие в религиозной сфере жизни общества под влиянием глобализационных процессов. На основании анализа фактического материала и источников определяются причины выявленных тенденций и направления дальнейшей эволюции религиозной парадигмы.

Ключевые слова: Церковь, глобализация, парадигма, религия, идентичность, христианство, секуляризм, экуменизм.

A. V. Eriomin

Religion Evolution in Globalization Context

In the article the process of transformation of a religious paradigm in the context of globalization development is investigated. The main tendencies appearing in the religious sphere of society life under the influence of globalization processes are defined. On the basis of the analysis of the actual material and sources the reasons of the revealed tendencies and the direction of further evolution of the religious paradigm are defined.

Keywords: Church, globalization, a paradigm, religion, identity, Christianity, secularism, ecumenism.

Рубеж XX–XXI вв. стал временем активного развития процесса глобализации. В современном мире можно наблюдать формирование единой экономической, политической и социальной системы. Вслед за ними начались изменения и в духовной сфере жизни общества. Процесс глобализации затронул мировоззрение людей, культуру, традиции. Вторжение в эту сферу вызвало неоднозначные реакции во всем мире, в котором веками формировались уникальные особенности многочисленных цивилизаций. Наиболее остро проявились проблемы в религиозной сфере.

Глобализационные процессы, развивающиеся в религиозной сфере, затронули и Россию, тем самым поставив вопрос о необходимости научной оценки тенденций их развития.

Анализ религиозной ситуации в мире в исторической ретроспективе позволил выделить следующие тенденции:

1. Секуляризация религии и жизни. Размывание традиционных христианских ценностей.
2. Активное развитие экуменизма во второй половине XX и в начале XXI в.
3. Появление новой религиозной парадигмы – религиозное движение New Age.
4. Утрата христианской идентичности.
5. Усиление позиций Ислама в Европе.

Охарактеризуем их в указанной последовательности.

1. Секуляризация религии и жизни. Размывание традиционных христианских ценностей

Официальная статистика говорит о том, что подавляющее большинство (около 90 %) населения планеты верующие. Около 40 % людей (2,5 млрд) относят себя к христианам. Однако стоит отметить, и это показывают многие социальные опросы, люди часто называют себя верующими, порой конкретизируя или не конкретизируя профессиональную принадлежность по двум причинам. Во-первых, это вера вообще в абсолютный разум и во что-то сверхъестественное; во-вторых, указывая принадлежность к определенной конфессии, они, таким образом, идентифицируют себя сопричастными к той или иной культуре. В 2011 г. Фонд «Общественное мнение» провел социологический опрос. Результаты показали, что 72 % россиян считают себя православными (на 12 % больше, чем в 2008 г.), 37 % – «невоцерковленными православными», 31 % – по возможности воцерковленными и только 4 % считают себя «воцерковленными» – они регулярно посещают храм и причащаются святых Христовых Таин [1]. Еще более наглядная картина видна в Западной Европе, где пустые храмы стали реальностью современности.

В чем причина такой ситуации? Процесс секуляризации религии и постепенное размывание христианских ценностей начался в эпоху буржуазных революций. Тенденция к секуляризации жизни и религии активно развивалась в XIX в., достигнув своего наибольшего проявления во второй половине XX в.

Процесс всеобщей секуляризации жизни, падения значимости христианских ценностей позволил ученым говорить о дехристианизации Европы. Особенно активно философы, историки, социологи, культурологи стали обращаться к этому вопросу в XX в.

Так, Г. Рормозер отмечал, что «процесс фактического исключения христианства из всех решающих областей культурной, политической и общественной жизни зашел уже, между тем, так далеко, что следовало бы говорить о конце Церкви в стране» [2].

Э. Трельч полагал, что мы вступили в специфическую фазу истории христианства. Он обозначал этот этап как конец догматической эпохи. «Даже Церкви и теологи, стараясь приспособиться к духу времени, все более отказываются от христианских догм. Сегодня уже нет дискуссии о христианстве, а есть лишь различные прения. Каждый человек может найти для себя по личному вкусу из рассыпавшейся догматики христианства то, что ему нравится. Следствием распада догматики и эволюции Церкви и теологии становится утрата религией всякого влияния на политические устои и культурные взаимоотношения государства. Бог рассматривается лишь как понятие, с которым не связывается никакая действительность» [3].

Гюнтер Рормозер в книге «Кризис либерализма» отмечает: «Оглядываясь назад на то, как начинался этот процесс, задаешься вопросом, как же обстоит дело сегодня? В каком состоянии находится ныне христианская вера? Наблюдая за ходом общественной жизни в стране, за дискуссиями, телевизионными диспутами, культурными мероприятиями, я прихожу к такому впечатлению, что дехристианизация немецкого народа дошла до такой степени, что выходит, быть может, за рамки достигнутого в этом направлении национал-социализмом за двенадцать лет его пребывания у власти. В чем причина этого?... Либерализм привел к полной плюрализации стилей жизни, верований и даже так называемых «ценностей». С плюрализацией наступила закономерным образом и индустриализация форм жизни с ее эгоизмом, обособлением человека, одиночеством» [4]. Вся-

кая форма единства, не говоря уже о сообществе, выходящая за рамки чисто экономических интересов, оказалась подвержена распаду и разложению, полагает Г. Рормозер.

Автор отмечает, что тенденция здесь в том, что каждый отдельный человек с его потребностями, интересами, притязаниями объявляет себя некой абсолютной величиной, рассматривая любое ограничение своего стремления к удовлетворению собственных притязаний как недопустимое ущемление и угнетение его личной свободы. Ницше говорил в связи с этой тенденцией об «автономистической революции». Имеется в виду распад всех внутренних связей, соединявших и скреплявших общество. Действительно, как только религия в силу своей рациональности перестала быть такой связью, уступив место науке, последняя с ее рационализацией не могла предложить обществу таковых связей. Автор отмечает, что по тому, как представляют себя церкви в Германии перед общественностью, создается впечатление, что в значительной мере они капитулировали перед этим процессом распада общества. «Лишь отчасти реагируют церкви на этот процесс, а чаще их можно увидеть во главе самого этого движения за индустриализацию. Глубочайшие мыслители XIX века связывали эту тенденцию с тем, что мы вступили теперь в постхристианскую историческую эпоху», – замечает автор [5].

Индустриальная фаза развития западного мира привела к выдвиганию на первый план рациональных ценностей науки. Наука выдвигает претензии на роль транслятора ценностных ориентаций. Однако уже в XIX в. стало очевидно, что она не дает ответа на духовные запросы. Прав был М. Фуко, говоря о том, что рациональная система надзора за человеком с помощью различных институтов чужда человеческой природе, ибо человек живет смыслами и символами, которые находит в духовном мире [6]. Получая в виде идеалов и смыслов стремление занять определенное место в системе, он, по сути, «отчуждается», уходит в себя. Одновременно он «бежит от свободы» [7], которая ему дана, так как остается один на один с системой, которой «нет до него дела». В рациональной схеме нет места для человека как такового. По сути дела и Церковь, которая сама рациональна, не дает ему успокоения. Он ищет выход в искусственных чувственных желаниях – сексе, алкоголе. Создает вымышленный духовный мир через наркотики, уходит в секты, которые опустошают его.

Секуляризации и размыванию христианских ценностей способствует и массовая культура, повлиявшая на развитие глобализации и ставшая ее культурной основой. Эту особенность отметил О. Шпенглер. В своей книге «Закат Европы» [8] он говорит о том, что общество вступило в фазу цивилизации, которая принесла массовую культуру, ценности массового потребления, размывание представления о нравственности и морали, культ денег. О. Шпенглер отмечал, что с гибелью духовных основ умирает и культура, как происходило со многими цивилизациями. Вторая половина XX в. продемонстрировала то, что с развитием глобализации на место традиционных религиозных ценностей претендуют ценности свободы и демократии во всех ее проявлениях. Важно и то, что сама церковная организация часто транслирует эту новую парадигму единой мировой цивилизации через свои акции и действия. Это происходит потому, что католическая Церковь в Европе выбрала путь обновления вместе с меняющимся миром. Таким образом, теологический модернизм стал реальностью современного мира.

Христианство, как и само представление об Иисусе Христе, становится частью массовой культуры, которая ограничивается лишь поверхностными знаниями. Иисус Христос воспринимается скорее как мифический персонаж, который когда-то уже обеспечил всем людям спасение. Признай сам факт существования – и ты верующий, и ты спасен. Массовая культура без труда сделала рекламу Иисуса Христа, превратив, как и все, за что берется, в плоды типизации, в стереотип.

2. Активное развитие экуменизма во второй половине XX и в начале XXI в.

Нужно отметить, что этот процесс развивается вместе с глобализацией. В нем активно участвуют и представители РПЦ. Особенно экуменизм получил развитие в конце XX в. Чаще всего под эгидой призывов борьбы за мир и толерантность происходит организация не только совместных встреч представителей различных конфессий, но и совместных богослужений. Особенно активно в этом направлении действует католическая церковь. На II Ватиканском Соборе (1962–1965 гг.) католическая Церковь не только объявила о том, что необходимо обновляться вслед за прогрессом и всецело развивать экуменические процессы. По данным, озвученным в 2005 г. Архиепископом Брайаном Фаррелом – секретарем Папского Совета по содействию христианскому единству, со-

рок лет назад католическая Церковь не принадлежала ни к одному из Советов Церквей. «Сегодня она является членом 70 из 120 существующих национальных советов церквей, 3-х из 7 региональных советов церквей и 7 региональных советов, связанных с Всемирным Советом Церквей. Согласно данным на сентябрь 2004 г., Католическая Церковь являлась полноправным членом трех региональных Советов Церквей: Совета Церквей Карибского бассейна, совета Церквей Среднего Востока и Тихоокеанского Совета Церквей. Церковь является членом 14 национальных христианских Советов или Советов Церквей в Африке, 3 в Азии, 10 в Океании, 12 в регионе Карибского бассейна, 25 в Европе, 1 в Северной Америке, 5 в Южной Америке» [9].

Под патронажем католической Церкви с 1986 г. проходят экуменические встречи в городе Ассизи. Так, большое значение имела экуменическая встреча в Ассизи 24 января 2002 г., посвященная «борьбе за мир», на которой присутствовали представители не только монотеистических религий, но и шаманы языческих верований, а также последователи разнообразных сект. В 2011 г. прошла масштабная встреча под патронажем Бенедикта XVI в том же Ассизи. Она была посвящена 25-летию совместных встреч и отличалась количеством представителей вероисповеданий. На встрече публично во время своего выступления шаман из Нигерии молитвенно призывал языческую богиню Олокун, которая, согласно верованиям йоруба, посылает дождь и дает богатство [10]. Стоит отметить, что в этих встречах принимали участия и представители Московского патриархата Русской Православной Церкви. Делегацию РПЦ МП возглавлял митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Известно, что он являлся главным инициатором постановления о возможности молитв с «инославными», которое вынес Архиерейский Собор РПЦ МП в 1994 г. Процесс экуменизма развивался очень быстро, и Русская Православная Церковь также оказалась активно в него вовлечена.

3. Появление новой религиозной парадигмы – религиозного движения New Age

Во второй половине XX в. в мире наблюдалась тенденция, которую большинство исследователей называли «религиозно-мистической волной». Однако эта волна не имела ничего общего с традиционными верованиями. Секуляризация и рационализация религии в западных странах с течением времени приводила ко все большей ут-

рате интереса верующих к традиционным вероисповеданиям. Развитие постмодернизма и либерализма привело к тому, что нравственные и моральные ценности не связывались обществом с ценностями религиозными. Однако в силу ментальных потребностей людей в сакральных и мистических представлениях о бытии, в силу многовековой парадигмы религиозного мировосприятия и невозможности ответить на вновь и вновь появляющиеся вопросы о развитии всего сущего, появилась потребность в новых мистических и оккультных учениях. Известный футуролог Э. Тоффлер, подметив эту тенденцию, ввел в оборот известное высказывание «рынок спиритуальных товаров» [11]. По всему миру, в особенности на Западе, стали возникать многочисленные мистические, спиритические общества, которые часто имели характер деструктивных религиозных организаций, называемых сектами. Волна появления новых религиозных организаций захлестнула и Россию. Более того, в России стали появляться деструктивные культы, запрещенные во многих странах мира, например, такие скандально известные объединения, как мормоны, Церковь объединения С. Муна, «Белое братство», АУМ Синрике, террористическая «Анада Марг», «Семья» Чарльза Мэнсона, известная зверскими убийствами, «Ворота в небеса» (массовое самоубийство). Принцип свободы совести распространялся на все религиозные объединения, стоило только подать заявление и получить статус юридического лица, да еще и налоговые льготы. Такой ситуации не было даже в США, где не отдается приоритета ни одной конфессии [12].

Характеризуя развитие мира во второй половине XX века, Д. Белл полагал, что социокультурные изменения в мире приведут к появлению новых религий [13]. Об этом же говорил и Э. Тоффлер, рассуждая о «цивилизации третьей волны» [14]. Т. Розак еще более конкретно определил тенденцию глобального мира, говоря о том, что произойдет «спиритуальная трансформация», которая начнется, прежде всего, в среде молодежи через развитие контркультуры путем распространения новой мистической религии, магии, оккультизма [15]. М. Элиаде анализировал новые тенденции в религиозной сфере через призму изменений в культурной сфере, называя их «модой культуры», которая характеризуется новыми вкусами, идеями, подходами [16].

Многие философы, историки, социологи, культурологи видят одну и ту же тенденцию –

развитие новой культурной и религиозной парадигмы. Эту парадигму невозможно охарактеризовать без понимания постмодернистских тенденций второй половины XX в. Важно отметить и тот факт, что появление новых идей эпохи – это в большинстве своем не новые учения и подходы, а лишь комбинация уже существующих. Своеобразный декаданс происходил и в религиозной сфере. Основой многих мистических групп были уже существовавшие учения, вобравшие в себя различные аспекты множества верований. Все чаще и чаще к концу XX века стала распространяться идея о новой религии New Age, которая стала частью не только религиозных представлений, но и повседневности.

«Религия нового века» – это определение комплекса различных верований, мистических практик, оккультных учений и т. д. Последователи новой религии принимают различные представления и религиозные практики. Здесь воедино соединены и представления о Христе, Будде, Мухаммеде, как о пророках, достигших наивысшей ступени просветления, и практики йоги, и вера в переселение душ, существование ангелов и демонов, вселенское единство, космическую энергию и т. д. Эти представления, тесно взаимосвязанные с медицинскими и психологическими практиками, проникают и в сферу политики, экономики. Особенностью этого учения является то, что невозможно точно сказать, сколько учений составляют суть этой новой религии, так как нет никаких догм, нет никаких авторитетов, человек признается центром существования и сам выбирает то, что ему нужно для комфортной жизни. Важна та деталь, что все последователи этой религии верят в существование высшего разума. Стираются все границы – конфессиональные, этнические. Возникает новая «религия» мира.

4. Утрата христианской идентичности

Согласно данным опроса, проведенного агентством Инфокато, в 2004 г. треть англичан не знает, что Иисус Христос родился в Вифлееме, то же число опрошенных не знает, что, согласно Библии, Адам был первым человеком [17]. Опрос выявил, что с христианством гораздо лучше знакомы люди старше 50 лет, нежели молодое поколение. Такая ситуация характерна не только для Западной Европы. Анализируя собственный педагогический опыт и наблюдения учителей средних общеобразовательных школ, можно констатировать тот факт, что 2–3 человека в классе (из 25–30 человек) и такое же количество студентов в группах имеют элементарные представления о

христианстве. Единицы отмечали, что познакомились с Евангелием для интереса. В информационном пространстве существует масса свидетельств этой тенденции. Так, AFP в информации сообщает, что «попытки вычеркнуть любое упоминание о христианстве из празднования Рождества под предлогом того, что это ущемляет другие религии, вызывают протесты в Великобритании...» [18]

Аналитик и публицист К. Левалуа сообщал о том, что премьер-министр Тони Блэр впервые в истории принял решение выпустить два вида поздравительных открыток: одну для христиан («Лучшие пожелания по случаю Рождества и Нового года»), а другую для нехристиан («Лучшие пожелания по случаю Нового года»). Также в последние 20 лет существовала масса подтверждений того, что власти предпринимают меры об устранении упоминания о Рождестве. Так, «сотрудники одной из библиотек города, расположенного к западу от Лондона, отказались от афиш, объявляющих концерт рождественских песнопений, чтобы не вызывать недовольства представителей других религий. В то же время, отмечает AFP, та же библиотека организовала празднование Аид аль Фитра, отмечающего окончание Рамадана» [19].

В сообщении AFP от 17 декабря 2004 г. указывалось, что в нынешнем году четверть английских школ не проводит «традиционного празднования с рождественскими песнопениями, чтобы не возбуждать недовольства среди учеников, представляющих нехристианские религии...». Агентство ссылается при этом на опубликованный в «Таймс» 17 декабря 2004 опрос 800 преподавателей [20].

По сообщению AFP 16 декабря 2004 г., Директор лицея в Ланьи-на-Марне во Франции «по просьбе учеников, сославшихся на светский характер учебных заведений», приказал убрать традиционную рождественскую елку, поставленную у входа в лицей. В объявлении, разъяснявшем суть такого решения, говорилось о том, что «существует страх показать христианский символ или символ христианского праздника» [21].

Вот еще некоторые факты. Европарламент в преамбуле европейской конституции отказался упоминать о христианских корнях западной цивилизации. В американском Хэмптоне (штат Нью-Гемпшир) директор школы выставил с танцев семиклассника, который пришел в костюме Санта-Клауса. «Это был праздничный вечер, – объяснил директор местной газете. – Это был не

рождественский вечер. У нас в школе много учеников других вероисповеданий. Надо уважать их чувства» [22].

В государственных школах двух городков штата Нью-Джерси запретили исполнять на вечерах рождественские песенки, во Франклинне (штат Массачусетс) рождественский праздник переименовали в «Фестиваль зимы», а из ежегодного шествия в Денвере «изъяли рождественскую платформу, на которой было написано: “С Рождеством Христовым!”», хотя в нем беспрепятственно участвовали гомосексуалисты и лесбиянки» [23].

Протест в Италии вызвал вердикт Страсбургского суда по правам человека, который запрещал вешать католическое распятие в школах. Многие политические силы обвинили Страсбург во вмешательстве во внутренние дела Италии, более того – в посягательстве на ее культурную и национальную идентичность [24].

В Дании парламент ведет работу по отмене статьи конституции, в которой идет речь о богохульстве, мотивируя ее отмену ссылкой на свободу слова. Правительство страны опасается, что «эта отмена предоставит полную свободу злоупотреблениям различного рода во имя свободы слова» [25].

Подчеркивая значимость этой проблемы, на процесс христианофобии постоянно обращает внимание и высшее церковное руководство РПЦ. Так, председатель ОВЦС МП митрополит Илларион отмечает: «Исследования показывают, что христиане сегодня являются самой дискриминируемой и гонимой группой среди религиозных конфессий. В тех землях, где христианство существовало веками и занимало лидирующие позиции, сегодня происходят гонения на христиан, они вынуждены покидать родные места и уходить в изгнание» [26].

5. Усиление позиций Ислама в Европе

В современном мире количество верующих мусульман увеличивается, в том числе и за счет перехода из христианских конфессий. Данная тенденция все чаще становится предметом анализа и изучения [27]. В условиях падения авторитета Церкви в Европе место христианства занимает более «сильное» в идеологическом плане религиозное учение – ислам. Глобализация стирает границы не только этнические, но и территориальные. Вследствие активных миграционных процессов в западной Европе появилось большое количество мусульман, которые транс-

лируют свою культуру, традиции. В условиях объявления свободы и светскости мусульмане получают такие же права, как и христиане. В результате образуется мультикультурное и полиэтничное пространство, где христианские Церкви не имеют привилегий. Мусульмане очень активно защищают свои традиции и представления, тем самым добиваясь часто ограничения христиан. В интервью турецкой газете «Миллиет» премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган потребовал от европейских стран доказательств того, что «Европа не является христианским клубом»: «Они (европейские руководители) говорят: “Мы не являемся христианским клубом”. Пусть они это теперь докажут», то есть, примут в Европейский союз мусульманскую Турцию [28]. Президент Франции в начале ноября 2003 г. заявил, что «корни Европы столь же мусульманские, как христианские», после последовал отказ от упоминания о христианском наследии в преамбуле европейской конституции.

Во Франции также существует тенденция передачи католических церквей мусульманам для превращения их в мечети. Есть подтверждения этой тенденции в Голландии и Германии. Во Франции многие религиозные сооружения принадлежат органам светской власти, которые по своему усмотрению могут распоряжаться ими. В небольшом городке Гроле (департамент Тарн) церковь святого Иоанна была превращена в мечеть. Кристоф Левалуа приводит такие данные: «Согласно AFP (сообщение от 17 декабря 2004 г.), региональный совет Эльзаса недавно проголосовал за выделение помощи на строительство мечети в Страсбурге в сумме 424 тысяч евро (что составляет 8 % общей стоимости работ). А муниципалитет Страсбурга добавил 6 миллионов евро – сумму, которая составляет 10 % стоимости строительства. Муниципалитет предоставил в долгосрочную аренду за символическую плату землю для строительства мечети в историческом центре города. Будущая мечеть, окончание строительства которой предполагается в 2006 г., будет иметь купол высотой 20 м, молитвенное помещение в 1000 м² (с антресолю площадью 250 м² для женщин)» [29].

Постепенно христианство на Западе низводится до уровня меньшинства. В Европе увеличивается количество мусульман, власти вынуждены считаться с этим и даже помогать. Это происходит, несмотря на то, что с христианством себя идентифицируют, по разным оценкам, от 400 до 500 миллионов человек. Но очевидной

становится тенденция уменьшения истинно верующих и исповедующих христианство. Среди всех религий число людей, исповедующих Ислам, растет быстрее всего. Ежегодный прирост составляет 24,9 млн. человек – 2,1 % от числа мусульман (0,4 % всего населения Земли) [30].

Данная тенденция позволяет сделать предположения о том, что глобальные процессы, происходящие в мире, привели к тому, что в «борьбе» религиозных парадигм ослабевающая христианская парадигма теряет свои позиции. Ситуация очень напоминает последние годы существования Римской империи, когда языческая религия гибла под напором христианства. Конечно, о масштабной исламизации мира говорить еще рано, но столкновение цивилизаций уже наблюдается. В условиях создания единого «общемирового дома» верх может брать система ценностей наиболее сильная, имеющая преданных и отстаивающих свои традиции приверженцев. Также стоит отметить, что христианство, несмотря на вышеуказанные тенденции, является официально приоритетной религией для вероисповедной политики многих государств: Германии, Норвегии, Швеции, Дании, Англии, Испании, Италии, Болгарии, Греции и др.

Процесс отхода от официального признания такого статуса, вероятно, начнет происходить, но для этого потребуется еще немало времени.

Таким образом, отмеченные тенденции становятся данностью современного глобализирующегося мира. Важно отметить, что они несут «новые вызовы» прежде всего для традиционных христианских конфессий, перед которыми встает задача выработки своей позиции и принципов деятельности в изменившихся реалиях. Особенно это актуально для Русской Православной Церкви и российского общества, которые переживают переходный и переломный этап своей истории. Становится очевидным, что не только Европа, но и Россия столкнулась с необходимостью борьбы за сохранение и укрепление христианской парадигмы.

Примечание

1. Количество православных в стране увеличилось, но процент «воцерковленных» не изменился – опрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=33254>.

2. Рормозер, Г. Кризис либерализма [Текст] / Г. Рормозер. – М., 1996. – С. 223.

3. Там же. С. 226.

4. Рормозер, Г. Кризис либерализма [Текст] / Г. Рормозер. – М., 1996. – С. 222–223.
5. Там же. С. 223.
6. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Текст] / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М., 1999. – 480 с.
7. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм ; Пер. Г. Ф. Швейника. – М., 2011. – 288 с.
8. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. – М., 1993. – Т. 1. – 672 с; М., 1998. – Т. 2. – 608 с.
9. Фарел, Б. Экуменизм сегодня: ситуация в Католической Церкви [Электронный ресурс] / Б. Фарел. – Режим доступа: http://www.agnuz.info/tl_files/reading_room/farrel_ekumenizm/.
10. Информационное сообщение портала Credo.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=87886>.
11. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М., 2002. – 557 с.
12. См.: Государственно-церковные отношения в России и за рубежом [Текст] // Информационно-аналитический бюллетень. – 1998. – № 1–2. – С. 11.
13. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество [Текст] / Д. Белл. – М., 2004. – 578 с.
14. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М., 2002. – 557 с.
15. Роззак, Т. «Незавершенное животное. Формы эпохи Водолея и эволюция сознания»: Фрагменты [Текст] / Т. Роззак // Человек и общество. – М., 1992. Вып. 4.
16. Элиаде, М. Аспекты мифа [Текст] / М. Элиаде. – М., 1996. – 240 с.
17. Левалуа, К. Наступление на христианство в Западной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/press/041226163000.htm>.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Левалуа, К. Наступление на христианство в Западной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/press/041226163000.htm>.
22. Наступление на христианство [Электронный ресурс] // Беседка. – № 1–2 (516–517), 2010. – Режим доступа: <http://pravoslavie58region.ru/besedka-238.htm>.
23. Там же.
24. Там же.
25. Левалуа, К. Наступление на христианство в Западной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/press/041226163000.htm>.
26. Митрополит Илларион. Призрак христианофобии бродит по Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1447541.html>.
27. См. напр.: Максимов, Ю. Почему из христианства переходят в ислам? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/044/max44.htm>.
28. Левалуа, К. Наступление на христианство в Западной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/press/041226163000.htm>.
29. Там же.
30. Динамика численности религий в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historic.ru/news/item/f00/s03/n0000347/index.shtml>.